

A large, three-dimensional, metallic letter 'G' is centered on a marbled, light brown and beige background. The letter has a thick, brushed metal appearance. The background has a natural stone or marble texture with veins of darker brown and tan.

Максим Михайличенко

G. O. Ø. D.

Максим Михайличенко

G. O. Ø. D.

«Издательские решения»

Михайличенко М.

G. O. Ø. D. / М. Михайличенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985367-7

Каждый человек, вне зависимости от того, чем он занимается, должен оставаться человеком. Всё, что происходит вокруг, каким бы оно ни было сложным, запутанным и таинственным, на самом деле проще, чем кажется. Это рассказ об игроках и творцах. О тех, кто пробует и создаёт, тем самым ввергая себя в те или иные переживания. Творцы меряются идеями, проектами и создают друг другу конкуренцию. Для них это всего лишь игры, но не для тех, кому приходится в этом участвовать.

ISBN 978-5-44-985367-7

© Михайличенко М.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
С новым вводом! Рабочие моменты	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
Карты на стол. Тело в работу	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

G. O. Ø. D.

Максим Михайличенко

© Максим Михайличенко, 2020

ISBN 978-5-4498-5367-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*В начале было слово,
Только у каждого оно своё.*

Оператор настраивает кадр. Размытая картинка начинает принимать очертания образов людей и предметов. Виднеется оббитое белой кожей кресло с высокой спинкой. На заднем плане расположился камин, в котором, за стеклом, ярким пламенем разгорается куст. Стены покрыты панелями красного дерева с вкраплениями белого и чёрного мрамора в виде крупных кругов. Возле кресла, по левую руку, стоит стеклянный столик с ожидающими потребления, нарезанным лимоном в чёрном фарфоровом блюде под гнётом хрустального графина, наполненного водой. За этим всем наблюдает коньячный бокал, находящийся в руках хозяина в кресле. В самом кресле же, находится владелец локации и в тоже время виновник собрания. Вокруг него, ненавящей мухой, суетится гримёр, подчёркивая и выделяя нужные части лица. Сверху над ними время от времени появляется, большой и пушистый, широкозахватный микрофон. Свет яркими пятнами проходит по личности в кресле и остановившись на лице настроился в нужной процентровке, чтобы не слепить глаза и избавить от лишних теней. Но вот все настройки завершены и интервью может начинаться.

– Вы, господин Гуд, можете смотреть на меня или в камеру, – послышался приятный женский голос журналиста, – как вам будет удобно. Главное не волнуйтесь, просто рассказывайте, как всё было. Ну, а мы потом просмотрим и выберем лучшее. Можете начинать, как будете готовы.

Гуд поднял бокал, пригубил содержимое, толи для храбрости толи для удовольствия, и глубоко вздохнув, сказал:

– Даже не знаю с чего начать.

– Если не знаете с чего начать, начинайте с начала. – попыталась приободрить журналист.

– В начале... – ухмыльнулся Гуд, – В начале не было ничего.

– Как это, ничего не было? – прозвучало немного удивлённо, – Вы не беспокойтесь, просто начинайте говорить, а дальше пойдёт само собой.

– Хорошо. Я и не беспокоюсь, я начинаю с самого начала. В начале, не было ничего. Пока я не сказал, ничего не было. Это уже потом столько версий появилось! А от куда, они-то, знают?!

Почему-то, сказанное очень рассмешило Гуда. По его зрелому лицу пробежалась очень яркая и детская эмоция которая, совсем не подходила его статусной внешности.

– Для этого мы и встретились. Чтобы устранить все, так сказать, недопонимания. – вполне серьёзно сказала журналист.

– Это вы хорошо! Это вы правильно... – попытался успокоиться Гуд, – Ну... тогда буду рассказывать всё как было.

С новым вводом! Рабочие моменты

Пора!

Твёрдо решил для себя Джей, возвращаясь в офис после очередного заказа. Он понял, что это, так сказать, «не его». Работа приносила ему удовольствие, но не так как это было раньше. Он совсем не собирался уходить. Он хотел, просто, внести изменения: «Тем более, Бадди мне не откажет. Ему это будет даже в радость. Он любит такую работу. Я бы даже сказал, он создан для неё. А я лучше буду оставаться, как обычно, за кадром.»

Погрузившись в свои мысли, Джей не заметил, как оказался у порога. Большие деревянные двери со стеклянными окнами и резными бронзовыми ручками, оказались перед его носом так внезапно, что он даже отпрыгнул назад, чтобы не оставить на стекле отпечаток собственного лица.

– Пора! – повторил для себя, вслух, Джей, дабы придать больше уверенности собственным действиям.

Двери открылись. Колокольчик, из бамбуковых тростей, возвестил о вошедшем. Бадди, среднего роста молодой человек одетый весьма балахонисто, с различного вида бусиками и фенечками на руках, и сандалиями на ногах, находился на своём рабочем месте и не подал ни малейшего вида, оставаясь погружённым в свои процессы. Он стоял за своеобразной барной стойкой которая являлась, одновременно и стойкой ресепшен и рабочим столом. Сзади на стене висели полки со стоящими на них различного вида бутылками, наполненными водой. Отдельная пара полок, под бутылками была отведена под столярные инструменты. Молоточки, отвёртки, разводные ключи, рубанки и рубаночки, пилы, пилки, напильники, множество разнообразных ножей и ножичков для работы с деревом, кожей, металлом и бумагой и тому подобные. На стойке в коробочках, где обычно бармены хранят украшения и добавки для коктейлей, дружными группами ждали своего момента скобяные, канцелярские изделия и швейная фурнитура. А именно: гвоздики, пуговицы, булабочки, пёрышки, камешки, бусинки и прочее, прочее, прочее. Сама стойка была украшена языческими тотемчиками, ловцами снов и другой духовной утварью. Что же касается того, чем занимался Бадди в момент прихода Джея? Так он паял и пил чай из набора для чайной церемонии. И дымка над ним, созданная толи от паров чая, толи от дыма паяльника, таинственным образом подчёркивала рабочую атмосферу происходящего.

Джей, решительными шагами, прошёл через зал с обеденными столиками к Бадди, резким и решительным движением поставил на бар сумку с реквизитом, которая немного дымилась, по известным только ему самому причинам, и сел напротив на барный стул. В его позе и взгляде читались ожидание и, почему-то, претензия направленные в сторону будущего собеседника. Что касается будущего собеседника, то он со свойственными ему спокойствием и уравновешенностью, которые даже бесят время от времени, открыл сумку, равномерно потушил содержимое водой из чайника, поставил её за стойку и, отпив из пиалы чай, продолжил как ни в чём не бывало, заниматься тем, чем и занимался.

– Так, ты сегодня как? – наконец не выдержал Джей.

– Ты это о чём? – уточнил Бадд, не отрываясь от работы.

– Ты за меня выйдешь?

После этого вопроса, чай категорически отказался проглатываться и уверенно отправился через дыхательные отверстия наружу, заставив Бадди подавиться и забрызгать собеседника, да и стол заодно.

– В смысле?! Почему я? Когда? – прокашлявшись выпалил он.

– Ну мы же с тобой договаривались! Я же тебя говорил. Не могу я больше... «Так»...

Бадди достал салфетку чтобы вытереть остатки чая с лица и намеренно не понимая, спросил.

– Ты это о чём? – протянул салфетку Джею.

– Не нравится мне!.. Лицом к лицу... ну... Ну не моё «это»!

Салфетка, собрав нежелательные брызги, вернулась обратно к владельцу.

– Что «это»? Ты о чём, я не понимаю, говори конкретней.

– Что? Что... а то, ты сам не знаешь...

– Нет, не знаю. Но даже если бы и знал, то всё равно...

Бадд собрал все паяльные принадлежности и исчез за стойкой.

– Что, всё равно?

– ...Ты сам должен сказать! – раздалось откуда-то снизу.

– Ладно! – после паузы сказал Джей. И подождав, крикнул куда-то вниз за стойку, – Вот всегда ты так! Ведь знаешь!

– Ну! – донеслось в ответ.

– В диалоги вступать! Не могу я импровизировать!! В ступор я вхожу, когда мне вопросы не по сценарию начинают задавать! Туплю! Понимаешь!?

Бадд медленно появился из-за стойки перед лицом Джея, и невозмутимо спросил.

– А что, часто задают?

– Постоянно! Как ни заказ, сразу попадаю! Вечно это «Почему?», да «Как?»!

– А ты что?

После этого вопроса, Джей словно опять перенёлся во время своего заказа, снова почувствовал пот на лице, дыхание участилось вместе с сердцебиением, и он сказал:

– А я ничего... Молчу. Или это...

– Что «Это»? – поинтересовался Бадд.

– «На всё Его воля» – добавил пафоса Джей.

– И что?

– И исчезаю...

После этой фразы он сделал руками что-то вроде магических пасов создавая иллюзию исчезновения и виновато спрятался в собственной куртке, прижав уши воротником.

– Фу-фу-фу! Какое клише.

– Сам знаю! – выпалил он, резко выскочив из укрытия, – А что я скажу? Что у нас по сценарию этого нет, что по сюжету у нас дальше....

Вдруг иллюзионист резко запнулся, понимая, что не знает, чем продолжить.

– А что дальше? – подхватил Бадд.

– Что! Что?.. – он попытался выкрутиться, но осознав, что в голову ничего не приходит признался в собственном поражении, – Да я и сам не знаю...

В этот момент собеседники встретились взглядами, и представив, как это выглядит со стороны, дружно рассмеялись. Признаться, честно ни один ни другой не знали, что «Дальше». Каждый из них работал по чётко выверенному сценарию с возможностью импровизировать, не имея понятия чем должен закончиться тот или иной сюжет. Во время исполнения заказов Бадди, каждый раз профессионально умудрялся отходить от темы переводив разговор в другое русло. Что же касается Джея, так такие ситуации его ставили в весьма неприятное положение и это ему ой, как не нравилось. Он чувствовал себя глупо, неуверенно, и в какой-то степени не в своей тарелке. А с каждым новым заказом вопросы возникали всё чаще и чаще. И да это была проблема сценария, и оба понимали, что они здесь не в силах что-то изменить. Это должен был делать Он... Но вернёмся к диалогу.

– Ладно, я тебя понял. Ну а что тебе тогда нравится? – профессионально сменил русло Бадди.

– О! Я эффекты люблю! – Джей воспрял духом. – Вот помнишь, в Египте?

– Куст?

– Смешно. – сыронизировал Джей. – Причём тут куст? Море помнишь? В разные стороны! Всё остальное? И после Египта, помнишь? В пустыне? Вода из скалы? А эти каменные таблички? Помнишь?

Бадди повернул голову в сторону стены где выше, над полками в самом центре, в большой застеклённой раме висели те самые вышеупомянутые, таблички, подсвеченные лампами.

– Не напоминай. Я думал это на первое время.

– Как видишь нет! – не теряя запала продолжал Джей. – Видел, как зашли, до сих пор помнят! И вообще, нет ничего более постоянного, чем временное!

– Нет ничего более постоянного, чем временное... – повторил Бадд, – Неплохо. Мне нравится.

– Дарю! Можешь записать.

– Запишу.

Сказал – сделал. Он открыл свой ежедневник, висящий на шее, достал карандаш и записал. Вдруг из громкоговорителя прозвучало что-то похожее на сигнал перед вокзальным объявлением, после чего раздалось:

– Просьба всем сотрудникам подняться в главный зал на общее совещание. Повторяю, просьба всем сотрудникам подняться в главный зал на общее совещание.

Джей посмотрел на Бадди в лёгком недоумении.

– Даже так? – удивившись тому что здесь, оказывается, есть громкая связь.

– Вот видишь.

– И что это было?

– Ну ты же сам просил, – ответил Бадди и добавив драматизма сказал, – Эффекты!

Через некоторое время в главном зале, дожидаясь начала собрания весь персонал. За огромным столом для совещаний, умещавшим вокруг себя кресла для двадцати человек, сидели все, а именно Джей и Бадди. Огромные витражные окна были завешены тяжёлыми, бархатными, бордового цвета, шторами с падугой и арлекинами по бокам. Во главе стояло большое, обтянутое белой кожей, кресло. Свет, по театральному, сверху падал на гладь стола и отдельными лучами на стоящих около стола по разные стороны, Джея и Бадди. Тишину ожидания нарушал лишь шорох падающего песка в песочных часах, которые по одному стояли напротив каждого кресла. Напротив, белого, их было около четырёх или пяти, каждый раз по-разному. Бадди, коротая ожидание, спокойно цедил чай из неизменной пиалы наблюдая протрацию. Джей нервно пил кофе из бумажного стаканчика поглядывая на падающий песок в часах напротив главного кресла. И как только в ближайших к нему часах последняя крупинка достигла цели, нараспашку открылись двери в главный зал. Из проёма забил яркий свет ослепляя стоящих около стола и представляя образ входящего. Из колонок, висящих по периметру зала, громкими звуками донеслось «*SUPERSTAR*» *ANDREW LLOYD WEBBER*. И словно в замедленной съёмке, как это видел Джей, образ, из проёма двери начал своё движение в сторону стола. По ходу пути он достал из кармана пульт и, не дождавшись слов в песне, нажал на кнопку «ВЫКЛ». Музыка выключилась. Свет перешёл в стандартный офисный режим. Ощущение замедленной съёмки ушло со всем остальным. Это Гуд.

– Эффекты, – таинственно сказал Джею Бадд, держа в руке второй пульт.

Гуд, подойдя к Бадди и с дружелюбной улыбкой забрав пульт, сказал:

– Хватит. Посмеялись и будет. – второй пульт отправился во внутренний карман пиджака, Гуд к окнам, – Пора поработать!

Повинуясь очередному нажатию кнопки, шторы открылись, заливая зал ярким солнечным светом. Гуд, довольный безоблачным небом, подошёл к своему месту, перевернул закончившиеся часы начав новый цикл, сел в кресло и, дружелюбно и размеренно, словно хочет сделать какую-то гадость, стал вещать.

– Ну что, мои хорошие, мои незаменимые, рассказывайте, как, что идёт? У кого какие вопросы, проблемы, замечания? Чего бы нового привнесли? Что бы убрали? Или и так всё хорошо, что и менять ничего не хочется?

– Как говорится: «На всё Его воля!» – многозначно выпалил Джей и бухнулся в своё кресло.

– А если не подкалывать, а серьёзно? – не теряя задора продолжил Гуд.

– Меня, всё устраивает. – расположившись за столом начал Бадди, – Всё работает, всё в гармонии! Для меня самое главное, чтобы гармония внутреннего мира совпадала с гармонией мира, тебя окружающего, а пока всё так, я и доволен!

– Про гармонию, ты это хорошо! Ты это запиши!

– Запишу. – рука потянулась к ежедневнику.

Гуд довольно улыбнулся в ответ и перевёл взгляд на Джея.

– А у тебя как?

– Всё в порядке! – не задумываясь ответил Джей и погрузился в свой кофе.

Гуд поднялся со своего места, подошёл к Джею, положил ему руку на плечо.

– Эх, чувствую иронию в голосе.

– Нет никакой иронии!

Джей не сдавал позиции. Гуд не старался их захватить.

– Ладно не хочешь не говори, – Гуд отправился обратно к своему месту, – и так всё сам узнаю, как время придёт. Я ведь какой?

– Вездесущий? – спросил Джей.

– Не это хотел сказать, но тоже хорошо!

– Записать? – включился в разговор Бадд.

– Запиши. – одобрил Гуд.

Кожаная обложка ежедневника вновь почувствовала прикосновение знакомых рук. Гуд дождался воспроизведения записи и погрузился в собственные мысли. Возникла неловкая пауза.

– Так, а зачем я пришёл? – он осмотрел сидящих за столом, потом его взгляд остановился на песочных часах, которые стояли нетронутыми напротив кресла Джея, и неожиданно воскликнул, – Вспомнил! Итак, внимайте ангелы мои?

– Ангелы, это что-то новенькое. – словно про себя обращаясь к Бадди буркнул Джей. Тот не подал вида.

– Скоро новый год, и заказы чувствую попрут, что отбоя от клиентов не будет, – не замечая продолжал декламировать Гуд, – Ибо! Идея у меня! Новая, прибыльная, интересная и долговременная!

– Про куст он так же говорил. – Джей продолжал начатый с соседом диалог.

– Так же. Ну а как дальше было? – неожиданно ответил тот.

– Ну да, дальше неплохо вроде было.

– Значит не мешай, и дай дослушать, а то опять всё пропустишь.

– Что значит опять? – возмутился Джей.

– Цыц! – цыкнул Бадди. На что зацыкнутый вновь погрузился в свой кофейный стакан, продолжая наблюдать за активно размахивающим руками оратором. Оратор же, увлечённо продолжал рассказывать, намеренно не замечая параллельный диалог.

– Я прям вижу, что этот Новый год, всё для нас изменит! Все его запомнят! Этот Новый год будет не просто начало года! Это будет начало Новой эры! Нашей эры! А всё что было до этого, будут называть до Нашей эры!

Тут Джей решил вставить свои пять копеек.

– Ближе к делу, Команданте!

– Что? – неожиданно для самого себя сбился Гуд. – Вы это к чему?

– Мы имеем в виду то, что с вами, конечно, мало кто сразится в красноречии, – попытался выкрутить Бадди, – но у вас обычно слишком много вводных слов, и хотелось бы...

– Конкретики хотелось бы! Ближе к делу, Патрон! – сократил до минимума мысль коллеги Джей.

– Да, каюсь, увлёкся чуток... – осел Гуд, но снова воспарив и изменившись в лице, преобразившись из милого дядечки во властного лидера, заявил, – В общем! Первое! Мы отказываемся от кукол!

– Да! – оживился Джей, – Вы услышали мои молитвы!

– Как так! – неожиданно воспрепятствовал нововведению Бадд, – Навсегда? А как же мои труды? Я что, зря их делал?

– Нет! Не навсегда, они ещё пригодятся, но, не здесь и не сейчас! – сразу отреагировал Гуд, и взглянув с ноткой таинственности в сторону оппонента, добавил, – Об этом позже с тобой поговорим.

– Я вас услышал. – прозвучал удовлетворённый ответ.

Лидер продолжал.

– Второе! Улучшаем спецэффекты!

– Поглобальнее? – прозвучал воодушевлённый вопрос.

– Нет! По чётче и поближе! – отозвалось с интригой.

– Это как?

– Долго объяснять, позже расскажу. – интрига усилилась. – И Третье! Самое Главное! Мы выпускаем живого актёра!

После финального нововведения, Гуд удовлетворённо рухнул на кресло. Персонал замер в недоумении и с большим вопросом на лицах.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Каждому яблоку, оторвавшись от ветки,
суждено упасть. Но не каждое падает
в руки или на голову.*

Куст продолжал гореть в застеклённом камине слабым пламенем. Лимон на столике ждал своей участи. Пустой бокал составлял компанию начатому графину. Интервью продолжалось.

– Начинал я, один. – предался воспоминаниям Гуд. – Молод был, хотелось сразу поражать, что-то новое каждый хочет привнести. Тем более, начинать с нуля всегда сложно. Сейчас, оглядываясь назад, понимаешь, что всё так банально было! Но! Зато, люди-то, помнят! Люди вспоминают!

– Да, с этим сложно спорить. А что именно делали? – раскрывал информацию журналист.

– О, много чего. Со светом играл, эффектами баловался. Пробовал, так сказать. Сразу хотел идеал сотворить. Есть во мне доля перфекциониста. Ну, у каждого свои слабости.

– Согласны. Кто не без... – попытался пошутить журналист, но вовремя осёкся.

Гуд не заметив вставки, продолжал дальше.

– Заказчики первые. Семейная пара. Всё что умел, всё что знал, к тому времени, всё использовал. Место хорошее выбрал, деревья, цветы, погода выдалась сказочная. Связи свои поднял, животных нагнали, птички там всякие. Создал все условия, просто рай на земле.

– Всё по стандарту?

– Не то чтобы по стандарту. – продолжал рассказчик. – Понимаете, они хотели индивидуальную, тихую церемонию, без гостей, без людей, даже, без колец. Только для себя. Чтобы память была.

– И как, вы справились?

– Конечно!

– Как это было?

– Я решил церемонию провести змей. Ну типа, змея разговаривает! Смешно, да? Место красивое, прямо под деревом. И вот начало. – актёр начал свой спектакль. – Они подходят, – интрига. – Клянутся в любви и верности, – предлагаемые обстоятельства – кусают яблоко, как символ... и тут... – драматическая пауза. – Аллергия! – неожиданный сюжетный поворот. На этом месте Гуд словно забывает об интервью, и складывается ощущение кухонного разговора. Во время следующего монолога он спокойно наливает себе в бокал, воду из графина, – Понимаете!? На яблоки проявилась. А кто знал!? Начали, она кусает, и анафилактический шок. Как оказалось, она яблоки никогда не пробовала и хотела в новую жизнь с новым вкусом...

Коньяк из бокала отправился, залпом, в рот. За ним последовал лимон.

Карты на стол. Тело в работу

После объявления нововведений, атмосфера главного зала стала подогриваться, и, если принюхаться, можно было понять, что начинает пахнуть жареным. В воздухе, чудесным и бодрящим коктейлем, перемешались запахи интереса, непонимания и недоумения, приправленные тонкой ноткой страха, урожая неизвестного года. В целом, обычные запахи сопровождающие неожиданное появление чего-то живого. В данном случае актёра. Но, чтобы лучше разобраться в ситуации давайте раскроем участников данного собрания по подробнее. Гуд – бессменный руководитель данной организации, идейный вдохновитель, гуру, как он сам их называет, рекреационных услуг и развлечений, и тот без которого ничего бы и не было, в прямом смысле этой фразы. Чувствует себя весьма удовлетворительно в приподнятом расположении духа и даже немного окрылённо. Словно гений во время творческого пика. Он родил идею, подарил «живое» этому миру и ждёт реакции окружающих. Остальные же... Джей – энергичный, весьма темпераментный, не так давно находящийся на данном месте, если можно так выразиться, службы. Любитель ярких спецэффектов и работать в тени, в общем профессионально находится за кадром происходящего. Ну и конечно же Бадди. А что Бадди? Он руки. Трудлюбивые руки. Что о нём ещё можно сказать? Так вот, остальные же... по сравнению с Гудом и его состоянием на данный момент. В общем об остальных участниках сцены, такого сказать, не получается. Но всё же, после продолжительной и, от части, искрящейся от напряжения, паузы, Джей решил озвучить претензию.

– В смысле?

На что Гуд отреагировал незамедлительно и, как никогда, точно.

– Что в смысле?

И диалог продолжил набирать обороты.

– В каком смысле?

– Что, в каком смысле?

– В каком смысле живого?

– Ну не мёртвого же!

– Это мне понятно!

– Тогда что тебе не понятно!?

– В каком смысле живого!

– Что ты имеешь в виду!?

– Что Вы, имеете в виду!?

– Я имею в виду то, что я имею в виду!

Бадди решил незамедлительно влезть в эту, возможно, бесконечную перестрелку, дабы сделать то, что он обычно и делает: направить течение в нужное... ну вы понимаете.

– Хотелось бы уточнить, – начал он, – как вы это себе представляете появление живого актёра в данной концепции, и почему вы, к этому пришли? Ведь, как известно, – Бадди открыл ежедневник чтобы опереться на факты, – исходя из статистики, у нас пока ни одного отрицательного отзыва не поступало.

Гуд переключив настрой и собеседника ответил:

– Согласен, не поступало. Я слежу за статистикой. Но! Публика растёт, развивается. Куклами, картинками, пафосными, бросающимся в глаза спецэффектами, и голосом «свыше», – проиллюстрировал кавычки пальцами, – их не удивишь! Публика требует личного общения, личного, так сказать, вмешательства. И спецэффекты должны быть более мелкими, но в тоже время близкими.

– Что вы имеете в виду!?! – стоял на своём Джей.

– Я же сказал, потом расскажу. – расслабившись в кресле ответил Гуд.

– А вы не боитесь того, – решил поинтересоваться Бадд. – что публика, к такому внезапному появлению, не будет готова? Не воспримут это всерьёз, или, того хуже, испугается?

На лице руководителя организации растянулась довольная улыбка, словно он ждал этого вопроса.

– Об этом не беспокойтесь! Я уже пустил, лёгонький и не до конца подтверждённый слухок, об «этом»! – иллюстрация кавычек повторилась, – Так что они, уже в нетерпении, а некоторые, даже готовятся!

На этих словах, бессменный лидер, достал из стола свеженький напечатанный сценарий.

– Короче, вот тебе сценарий. Учи! Читай! Готовься!

Кипа листов упала напротив Джея.

– А почему я?! – изумился он, совсем не предполагая такого поворота.

– Не ко мне вопросы, сам я пойти не могу, а они, почему-то, решили, что мы с тобой должны быть похожи. – сказал, вставая Гуд, словно уходя от ответа

– Как?

– Как отец с сыном. – произнёс он по-отечески, положив руку на плечо. После чего резко переключился на Бадди. – а ты мне нужен сейчас, пойдём. – взгляд перешёл на Джея. – Встретимся на месте. Сынок.

Гуд подал знак Бадди, и они под руки вышли из зала. Оставшись наедине со сценарием, Джей только и смог, что крикнуть в свою защиту первое что пришло ему в голову.

– Так мы не похожи!..

Но его уже никто не услышал. По пути из главного зала Гуд решил уточнить некоторые технические подробности будущих мероприятий.

– Слушай, мой дорогой Бадд, а ты же марионетку можешь сделать? Чтобы как птичка летала?

– Какая птичка? – по правилам уточнил тот.

– Ну не знаю... – ответ прозвучал, как-то, по-детски, – Тебе какие нравятся?

– Да я, в целом, всех люблю.

– Точно! – неожиданно воскликнул Гуд, – У нас, вроде бы, голубь с круиза оставался?

– Почему это, вроде бы. Само собой, остался.

– Вот и славненько! – Гуд одобрительно похлопал Бадди по плечу и собирался уходить, но остановился словно что-то вспомнил. – И вот тебе ещё кое-что.

Он протянул небольшой список с прикрепленной к нему визиткой.. Бадди его пристально изучил и в его глазах вспыхнула искорка радости.

– Это?..

– Подработочка, так сказать. —с улыбкой продолжил начатую Бадди фразу, Гуд.

После чего они скрылись за дверьми большого зала, разойдясь в разные стороны. Бадд направился вниз на своё рабочее место, полон энтузиазма и желания работать, тем более голубя нужно было найти и проверить его состояние. Гуд отправился в том же состоянии духа, но только по своим, ему самому известным, делам. Шторы автоматически закрылись, оставив зал без солнечного света. Лампы над столом плавно затухали одна за одной, погружая помещение в полную темноту. И только Джей стоял неподвижно уставившись на брошенный перед ним сценарий. Двери начали своё движение навстречу друг к другу, чтобы вновь стать неразлучными до следующего раза. Зал окутал мрак и тишина. Стало так тихо что был слышен звук падения каждой песчинки часов на столе. Прошло несколько мгновений этой всепоглощающей тишины. Стаканчик с кофе выпавший из рук Джея, оглушительно ударился об пол. Содержимое облило ему ноги. Джей очнулся и быстрыми шагами покинул зал прихватив с собой сценарий.

На следующее утро Джей сидел за своим столиком внизу. Стол был оккупирован дивизией стаканов из-под кофе и иже с ним. Где-то пустыми, где-то начатыми и недопитыми. Листья

сценария служили для них поляной для сражения. По глазам и внешнему виду Джея было видно, что здесь он провёл всю ночь и завершение предыдущего дня. Он штудировал сценарий. От неожиданно возложенной на него ответственности, он решил подойти к ней с полной серьёзностью и погружённостью. В какой-то момент Джей так глубоко погрузился в текст сценария что, ему стало казаться, не то от недосыпа, не то от количества выпитого кофе, что он находится где-то под водой. Вокруг него плавали листы с напечатанным текстом и отдельные слова, вырванные из контекста, собираясь в полнейшую околесицу и бессмыслицу. Джей пытался не вникать в смысл проплывающих фраз и выплыть на поверхность, но сила притяжения была против. Да и знаки препинания постоянно заплывали то в рот, то в глаза, то в ноздри, невыносимо его щекотая. Он погружался всё глубже и глубже, и когда воздух в лёгких был совсем на исходе, и погружённый стал захлёбываться, глаза резко открылись и перед ним в ярком свете возник образ Гуда, который произнёс:

– Привет.

Это прозвучало так же тепло, как и неожиданно. Он сидел напротив Джея за столом уже какое-то время и покорно ждал его пробуждения. Пробудившийся, не до конца осознавая где он находится, ослеплённый утренним солнцем, обнаружив перед своим лицом лицо своего бессменного руководителя, смог только и выдать из себя, слегка закашлявшись:

– Доброе утро...

– Ну что, пойдём? – не ожидая конца осознания у собеседника места, времени и с кем он разговаривает, начал свою стремительную работу Гуд.

– Куда?

– Пора.

Джей не был готов к столь стремительным действиям и отбивался как мог.

– Что! Вот так сразу? Да вы издеваетесь!

– Во-первых! – В этот момент руководитель компании неожиданно перешёл на серьёзный тон, – я не издеваюсь. Я обучаю! Во – вторых: времени у нас мало поэтому мешкать нельзя. И в-третьих! – неожиданно оказавшись перед лицом Джея, подойдя чуть ли не на расстояние поцелуя. – Называй меня... Папой!

Последнее прозвучало с такой томной нежностью, что Джей отскочил от неожиданности и не понимания происходящего.

– Это ещё зачем?

– Привыкал чтобы! – вернувшись в роль тренера, выстрелил Гуд. – И избавляйся от вредной привычки!

– Какой ещё вредной привычки, – Джей подумал о его пристрастии к кофе.

– Думать о сценарии! – уточнил Гуд. – Сценарий – это план работы и не более! Сама работа – полностью зависит от тебя!

Джей понял, что такое лучше было бы записать, ибо Гуд повторений не любит и вряд ли это будет делать, поэтому он взял со стола карандаш и начал записывать всё что успевал, на первом попавшемся листе сценария.

– От ме... ня...

Джей повторил в слух последние записанные слова. Подготовка началась. Гуд говорил много, ярко и красиво постоянно двигаясь и меняя локацию. Джей непрерывно следовал за ним стараясь больше вникнуть и записывал, записывал, записывал. Не всегда всё успевал, поэтому, если пробежаться взглядом по его записям, время от времени, можно было встретить ту самую бессмыслицу и околесицу которые всплывали в его сне. Гуд же менял образы как перчатки. То он был словно мудрец настоятель из восточного монастыря. Например, во время лекции в главном зале.

– Важно! Что ты делаешь, для чего ты это делаешь и как ты к этому относишься! Всё понял?

– Если честно, не до конца.

– Вот и первая ошибка!

То как заправский сержант из американских фильмов про войну. Под гром и молнии на крыше.

– Никогда так не говори! Ты обязан всё знать! И понимать!

– Но...?

– Никаких «НО!»

– А если...

– Даже если это не так! Никто не должен знать об этом! У всех должна быть уверенность того, что то, что ты говоришь это правда, истина, аксиома! Называй это как хочешь!

То словно старинный друг как в комнате отдыха перед камином с «Вечногорящим кустом»

– И если ты в это будешь верить, то и все остальные начнут. Понял?

– Да!

– Почти.

– Да... папа?

– Хорошо!

Что же касается Джея. Он оставался Джеем. Для него все эти переходы пролетали так быстро, что он не замечал ни смены мест, ни смены образов, он старался всё запомнить. Он до конца не понимал прошла ли неделя либо несколько часов, а может и минут. Но вот и тот самый коридор.

– Но нужно лучше! Уверенней!

– Да, Отец!

– Оно! Всё, первая дверь готов?

– Без репетиций? – тут Джей понял, что времени на раздумья нет.

– Лучшая репетиция – это спектакль! Собрался, вспомнил план, вперёд!

– Но..! – упиравшись в проём двери вскрикнул Джей.

– Расслабься. Не думай ни о чём. – Сказал Гуд голосом любящего отца, – Если что, импровизируй! Они это любят.

Дверь открылась. Яркий свет ослепил Джея, и он под доносящиеся от куда-то звуки оваций и аплодисментов влетел вовнутрь.

– Вперёд! —вслед ему крикнул Гуд, и закрыв двери с гордостью добавил, – Сынок.

В это время в студии перед монитором в наушниках и с неизменным ежедневником, сидел Бадди. Он отвечал на входящие звонки через микрофон, встроенный в наушники и делал нужные записи. Шёл обычный рабочий процесс и Бадди им наслаждался, как и неизменным чаем в его руках, так и жизнью в её целостности, неожиданности и непостоянности.

– Птичка готова? – внезапно за плечом раздался вопрос Гуда, и по его звучанию было понятно, что он находится в творческом процессе и готов творить безостановочно. Что и подтверждали его безостановочные перемещения.

– Да, конечно! Как живая. – как ни в чём не бывало ответил Бадди не отрываясь от чая.

– Славненько. Так. Что у нас по плану?

Бадди пролистал ежедневник и со свойственной ему спокойностью как т на протяжении всего диалога, продекламировал.

– Территориальное развитие.

– Это хорошо! Куда развиваемся?

– Во все стороны! – произнеслось без потери умиротворения, – Заказы на Грецию, Италию, так же северные страны.

– Хорошо!

– Так же по новым реформам?

– Нет. – остановил энтузиазм Гуд, и рабочий процесс начался. – Значит так, Греция и Италия рядышком, поэтому сильно изворачиваться не будем. Ты изменение голоса подтянул?

– Да, я над этим работал. – Приятным женским голосом, не меняясь в лице ответил любитель чая.

– Хорошо. Значит работаем по устоявшемуся сценарию!

Гуд оказался за стеклом перед микрофоном. Бадд отставил чай, размял пальцы. Процесс пошёл. Гуд говорил, Бадд сразу воспроизводил сказанное порхая пальцами по клавиатуре и бегункам на пульте.

– Прописываем программу спецэффектов. На каждый эффект своя дорожка.

– Есть. – уже своим голосом.

– У каждой дорожки своё имя.

– Готово.

– Эффекты распределяем по глобальности и смотрибельности.

– Ага.

– Первый – свет! – студия наполнилась ярким светом, переливаясь красками восходящего и закатного солнца. – Туда же, стробоскоп со звуковым сопровождением, ну по типу молний т. п. – свет изменился, вспыхнула вспышка, сопровождаемая раскатом грома.

– Ага.

– Второй – тьма, дым-машину туда и прочее...

Свет ушёл. Студия погрузилась в полумрак, появились зеленовато – синие оттенки. По полу застелился тяжёлый дым. Где-то в глубине с различных сторон послышались звуки, напоминающие скрежет металла, капли воды и отдалённо стоны мучеников. Гуд осветился снизу красным светом.

– Пожалуйста.

– Третий – Вода и всё что с ней связано.

Студия преобразилась. Гуда оказался окружённый бушующим морем, сверху появились густые тучи. Залил крупный дождь. Вентиляторы, установленные в стенах, добавили ощущение ветра и шторма.

– Хорошо проработал мелкие детали голограммы – оценил работу Бадди, полностью сухой Гуд.

– Спасибо, – донёсся голос Бадди из колонок. – С этим понятно. Остальные?

– Остальные, по тому же принципу. Ну ты знаешь. Не мне тебе объяснять.

Море ушло вместе с ветром, дождём и облаками. Свет перешёл в рабочий.

– Так, – остановился для уточнения Бадди, – это на Грецию или Италию?

– Дай подумать. – Гуд вновь оказался за спиной, – И туда и туда!

– Оригинально. – ни без тени иронии сказал Бадд.

– Только смотри, имена дорожек должны быть разные, а точнее те же самые, только звучать по-разному.

Бадд обрушил на творца, такой явный вопросительный взгляд, что тому пришлось разжевать поправки.

– Отталкивайся от языковых особенностей. – Взгляд вопрошающего не изменился, что заставило ответчика задуматься, но его вскоре осенило, – Предлагаю называть так же, как и планеты, ну там Юпитер, Плутон, Нептун и т. д. Смешно да!

– Понятно. – вернув лицу стандартное выражение оценил юмореску Бадди. – С северными, тоже самое?

– Да, но не совсем. Нужно учитывать менталитет. – начал вслух рассуждать Гуд, – Там немного по-другому. Так тут нужно подумать. – на его лице проявился судорожный поиск мысли. – Так! Первая дорожка... Записал?

– Да.

– А ну покажи.

Бадди встал со своего кресла уступив место просящему.

– Вот. Дорожка один.

– А почему один с большой буквы? – с претензией воскликнул севший. – Хотя погоди... – Гуд начал воспроизводить слово «один» на разных языках меняя интонацию. – One... En... Uno... Eine... Один...? – несколько раз проговорив на русском. – О-дин! Это хорошо! Так и оставляй! Остальные рандомно перемешай и загоняй! Понял? Работаем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.